

Чу Хань Сун сидел в центре тюремной камеры. Его шею сковывали кандалы. Стены просторной и светлой комнаты были сделаны из цельного прозрачного стекла, позволяя исследователям в белых халатах в любой момент наблюдать за энергетическими колебаниями заключённого с помощью специальных приборов.

Эта камера была естественным экраном, подавляющим сверхспособности суперлюдей. Чу Хань Сун спокойно смотрел на царившую снаружи темноту. Казалось бы, эту камеру изобрели только через шесть лет после начала апокалипсиса, и это был всего лишь второй раз, когда он был здесь заперт, но сейчас... Взгляд мужчины остановился на Е Чуне, который только что вошёл в помещение. Гнев и отвращение, охватившие Чу Хань Суна, заставили его сжать кулаки.

— Все вон, — приказал Е Чун. Телохранители вывели всех исследователей, оставив в огромной комнате только двоих: пленника под стеклянным колпаком и Е Чуна, стоявшего снаружи с ухмылкой на лице. Верховный лидер базы, просматривая разбросанные по столу исследовательские записи, прошелся вокруг стеклянной клетки.

— Мощная ледяная способность, рейтинг SS.

Е Чун прочитал информацию вслух, затем пронзил Чу Хань Суна пронзительным взглядом и тихо произнёс:

— Ты стал слабее. Неужели легко доставшееся счастье усыпило твою бдительность?

Чу Хань Сун, не выражая никаких эмоций, встретился с ним взглядом. За суровым выражением лица скрывались стиснутые челюсти.

— Где Пэ Сок? — спросил он.

Е Чун небрежно бросил документы на стол, скрестил руки на груди и холодно ответил:

— Ты думаешь, тебе удастся сбежать ещё раз?

«Так и есть», — подумал Чу Хань Сун, чувствуя, как по телу пробегает дрожь раздражения. Этот мерзавец тоже помнил прошлую жизнь. Как он поступит с Пэ Соком? Убьёт его?

Когда Чу Хань Сун видел Е Чуна в последний раз, тот зажимал кровоточащую рану. Чу Хань Сун собирался прикончить этого подонка, но в следующее мгновение его способности исчезли. Как и сейчас, под действием подавляющего поля, он превратился в обычного человека, лишённого сил. В тот момент Чу Хань Сун понял, в чём заключалась сила Е Чуна: он мог отнимать чужие способности. Как раз в тот момент, когда Чу Хань Сун, схватив нож, уже замахнулся на Е Чуна, появился Янь Ли Чжоу.

— Я готов стать объектом ваших экспериментов, — произнёс Чу Хань Сун. — Но не трогай его.

Е Чун подошёл к нему и, возвышаясь над сидящим мужчиной, с издёвкой произнёс:

— Ты не настолько ценен. И, судя по всему, ты снова его потерял.

Е Чун неторопливо подошёл к высокому стулу и сел, облокотившись на стол. В его холодном взгляде, направленном в пустоту, читалась лёгкая печаль.

— Он ведь как кролик, не так ли? Слабый, чувствительный, вынужденный бороться за выживание в этом мире. Е Хэ дал ему шанс. Я дал ему шанс. Жаль только, что я сделал неправильный выбор... Поэтому сейчас у меня появился шанс всё исправить. Не волнуйся, у меня он будет жить припеваючи. Он быстро забудет о тебе, — Е Чун перевёл взгляд на Е Хэ. — ...О вас.

— Ты хочешь изменить его память? Ты хочешь навсегда сделать его своим пленником? — От гнева ноздри Чу Хань Суна затрепетали. — Как же это низко! Он никогда не полюбит тебя! Никогда не полюбит!

— Ему не нужно меня любить. Рядом с ним будет кто-то другой, — Е Чун произнёс эти слова с улыбкой, но в его сердце почему-то кольнуло. Он поднял руку и коснулся груди, а затем ухмыльнулся: — А вы... вы станете лишь пылью в его памяти. Никчёмной и незначительной.

Как только Е Чун закончил говорить, в комнате раздался оглушительный сигнал тревоги. Мигающий красный свет предупреждал об опасности. Показания приборов, фиксирующих уровень способностей, резко возросли.

Чу Хань Сун поднялся. Его крепкое, как гора, тело излучало непередаваемое ощущение угрозы. Глаза мужчины стали похожи на глубины океана — тёмно-синие и светящиеся, как у хладнокровного зверя. Чу Хань Сун сорвал с себя оковы и швырнул их на каменный пол, где они с лязгом приземлились у его ног. Затем он приблизился к стеклянной стене и упёрся в неё руками. Толстое стекло сдерживало его силы. Всё, что оставалось Чу Хань Суну — это сдерживать гнев и смотреть в лицо Е Чуна, на котором застыла всё та же ухмылка.

В этот момент Е Хэ наконец пришёл в себя. Казалось, он всё ещё не до конца понимал, что происходит. Голова ужасно болела, мысли путались. Е Хэ заметил спокойное выражение лица Е Чуна и вскрикнул:

— Брат! Что ты задумал? — Тяжёлые кандалы на шее были невыносимо неудобными.

— Ты вспомнил свою прошлую жизнь или же слился с душой из этого мира? — спокойно спросил Е Чун, прищурившись.

— Неважно, — ответил Чу Хань Сун. — Пэ Сок тебя не простит. Никогда.

Е Чун не смог сдержать смеха.

— Тогда пусть он никогда об этом не узнает, — сказал он. — Пусть живёт в сладком неведении, в колыбели, сплетённой из лжи.

— Как скучно, — недовольно протянул Пэ Сок. — Сколько ещё ты собираешься меня здесь продержать?

Янь Ли Чжоу подпиливал ногти юноше, с восхищением разглядывая его длинные, красивые пальцы, похожие на отполированный нефрит. Он даже принёс с собой лак для ногтей, предложив Пэ Соку выбрать цвет.

— Снаружи слишком опасно, — тихо ответил Янь Ли Чжоу. — Подожди ещё немного.

— Мне кажется, у меня уже мозг заржавел, — Пэ Сок опустил глаза, наблюдая за тем, как Янь Ли Чжоу аккуратно красит его ногти в чёрный цвет. — Прошло не так много времени, но я уже почти ничего не помню... Почему я здесь, брат Янь?

Последнее слово прозвучало так нежно и ласково, что рука Янь Ли Чжоу дрогнула, и лак смазался. Янь Ли Чжоу поспешно схватил салфетку и принялся вытирать палец юноши. Пэ Сок подпер щёку рукой и, не мигая, смотрел на Янь Ли Чжоу.

— Это из-за твоей способности? Ты стёр мне какие-то плохие воспоминания?

Губы Янь Ли Чжоу были плотно сжаты. Пэ Сок, находившийся так близко, наверняка чувствовал исходящую от Янь Ли Чжоу угрозу. Но он, казалось, совсем не обращал на это внимания. Он легонько сжал лицо Янь Ли Чжоу и слегка нахмурился:

— Тебе нужно почаще улыбаться, брат Янь! С таким хмурым лицом тебе будет сложно найти друзей.

— Мне не нужны друзья, — выпалил Янь Ли Чжоу, не раздумывая ни секунды. Он опустил глаза, скрывая свои эмоции. — Мне достаточно того, что ты рядом.

Пэ Сок моргнул. Его щёки порозовели.

— А глава базы... он не против того, что ты держишь меня здесь?

— Он в курсе, — ответил Янь Ли Чжоу. Всё это было частью плана Е Чуна.

Пэ Сок неуверенно кивнул.

— Он, наверное, хороший человек.

Янь Ли Чжоу замер, а затем поднял голову и посмотрел на юношу, который, казалось, забыл всё на свете.

— Не доверяй никому, Пэ Сок, — хрипло произнёс он. — Никому.

Пэ Сок улыбнулся.

— Даже тебе?

Янь Ли Чжоу молчал. В его глубоких глазах отражались сложные, одинокие чувства.

Пэ Сок потупил взгляд и осторожно спросил:

— Что-то случилось?

— ...Ничего, — Янь Ли Чжоу вернулся к своему занятию. — Всегда найдётся тот, кто тебя защитит.

— А ты, брат Янь? Ты меня бросишь?

Каждый раз, когда Пэ Сок называл его «братом Янем», Янь Ли Чжоу словно ножом по сердцу резало. С помощью своей способности он украл эти чувства, перенаправив любовь Пэ Сока к Чу Хань Суну на себя, пытаясь стереть все следы присутствия этого человека в жизни юноши.

Так и должно было быть — он должен был продолжать выполнять свою задачу.

Но почему же это обращение отозвалось такой болью в его сердце, словно Пэ Сок смотрел на него чужими глазами?

Юноша, ничего не подозревая, почувствовал подавленное настроение мужчины и поспешно спросил:

- Я что-то не так сказал?

- Нет, — Янь Ли Чжоу покачал головой, откладывая лак для ногтей. Натянутая улыбка появилась на его лице. — Я не оставлю тебя, не волнуйся.

Пэ Сок слегка изогнул губы, наблюдая за поникшей фигурой Янь Ли Чжоу. Он вытянул кисть, разглядывая аккуратно покрашенные ногти. Резкий запах лака, однако, подействовал на него успокаивающе, расслабляя его тело, погружающееся в мягкие объятия дивана.

Юноша взглянул на работающую камеру в углу, его карие глаза блеснули с детской наивностью.

[У Янь Ли Чжоу нет воспоминаний о прошлой жизни?] — спокойно спросил юноша.

[Нет, — добавила Система. — Энергетические волны не затронули персонажей, умерших раньше времени].

Пэ Сок промычал: [У меня такое чувство, что он в меня влюбился].

[Вы нравитесь всем], — отозвалась Система.

На губах юноши заиграла улыбка. [А Е Чун? Он же горит желанием меня убить].

[Он искупает вину, — бесстрастно ответила Система, в ее монотонном механическом голосе не чувствовалось никаких эмоций. — Он преподнес вам Янь Ли Чжоу как подарок].

[Стерев мне память? — Пэ Сок усмехнулся. — Не так искренне, как самоубийство прямо у меня на глазах].

[В его теле обитают две души. Вы хотите, чтобы его тело погибло?] — спросила Система.

[Он убил меня дважды, так что должен компенсировать это тоже дважды, — в глазах Пэ Сока не отражалось ни капли веселья. — Вот тогда я его и прощу].

- Ты с ним переспал? — с бесстрастным лицом спросил Е Чун. В его пальцах дымилась сигарета, а ревнивый взгляд, который он не мог скрыть, был прикован к Янь Ли Чжоу. Один только взгляд на него пробуждал в нем кровожадность.

- Нет, — удрученно ответил Янь Ли Чжоу, стоя на месте.

Брови Е Чуна слегка разгладились.

- Он начинает тебе доверять?

Янь Ли Чжоу задумался над поведением Пэ Сока за последнее время.

- Он очень хочет выйти наружу.

Е Чун промолчал, обдумывая его слова. Наконец, он произнес:

- Переспи с ним сегодня.

Зрачки Янь Ли Чжоу сузились.

- Но...

- Ли Чжоу, ты отказываешься подчиниться моему приказу? — ледяным взглядом посмотрел на него Е Чун.

- Нет, — Янь Ли Чжоу сжал кулаки и сделал глубокий вдох. — Я выполню задание, капитан.

- Неужели для тебя так невыносимо соприкоснуться с ним собственным телом? - в голосе слышались гнев и злоба. — Ты должен признать свои желания.

- Я не позволю тебе получить его, — спокойно сказал Е Чун. Несмотря на то, что он не мог подавить эту душу, он не собирался облегчать ей жизнь. — Даже если я не могу тебе помешать.

- Тогда продолжай сгорать от зависти, наблюдая, как они занимаются любовью. Ты жалкий трус, обреченный вечно прятаться в тени и жадно пожирать его взглядом, словно вор. — Голос окончательно вышел из себя. — Я убью тебя, обязательно убью!

- Я буду ждать этого дня. Но до тех пор я не позволю тебе приблизиться к нему, — отрезал Е Чун.

На базе не было проблем с электричеством. В подвале царил покойствие, не нарушаемое никакими признаками конца света. Пэ Сок уже лежал в кровати с книгой в руках, когда в комнату вошел Янь Ли Чжоу.

- Брат Янь, почему ты пришел? Хочешь поспать со мной? — удивленно спросил он.

Янь Ли Чжоу, впервые в жизни испытывая смущение, с трудом сдерживая свои эмоции, кивнул. Он медленно расстегнул пуговицы на рубашке.

- Я уже все почистил...

<http://bllate.org/book/14253/1260280>